

РЕЛИГИЯ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА (на материалах исследований религиозных традиций Кыргызстана)

Работа представлена кафедрой философии

Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор С. В. Лебедев

В статье раскрыты роль и место религии в духовной, общественной и политической жизни Кыргызской Республики, описано взаимное сосуществование различных конфессий и их последователей, а также отношение людей к своей вере.

The article shows the religion's role and place in a spiritual, public and political life of the Kirghiz Republic. It also touches upon the theme of different confessions' and their followers' coexistence and also people's attitude to their faith.

Политическая независимость и свобода вероисповедания. Республика Кыргызстан (или Киргизия, как привыкли называть республику русские) является страной, которую одновременно можно считать мусульманской, светской и поликонфессиональной. Это стало следствием исторического развития страны и этнического состава ее населения. Традиционно поликонфессиональность общества считается угрозой для стабильности общества. В Кыргызстане, для которого характерным также являются существование глубоких социокультурных противоречий между севером и югом республики, а также клановой системой устройства общества государствообразующего кыргызского этноса, наличие многих религиозных направлений представляет определенную угрозу для развития страны. Однако религия может служить и фактором консолидации общества. Именно таков пример Республики Кыргызстан. Пока религиозные экстремисты не имеют поддержки среди большинства верующих.

Когда Кыргызстан вступил на путь самостоятельного развития, во всех слоях общества началось оживление религиозного сознания. Из всех центральноазиатских республик Кыргызстан оказался наиболее

благоприятной страной для деятельности миссионеров различного толка. В результате в стране появилось множество новых мечетей, христианских церквей, а также возникли новые религиозные течения.

Массовый взрыв религиозного сознания 1990-х гг. показывает, что религию не смогли искоренить никакие административные, политические или пропагандистские меры.

16 декабря 1991 г. был принят Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Впервые была законодательно провозглашена и закреплена свобода вероисповедания, упрощена процедура образования религиозных учреждений. Одним из существенных положений закона явилось распространение на служителей культа норм трудового законодательства и прав собственности. Со дня принятия вышеупомянутого закона нормативно-правовая база претерпела ряд изменений.

В марте 1996 г. в соответствии с указом президента Кыргызской Республики была образована Государственная комиссия по делам религий. В ноябре 1996 г. были утверждены: «Временное положение о регистрации религиозных организаций», «Вре-

менное положение о регистрации миссий зарубежных религиозных организаций и лиц иностранного гражданства, прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности» и «Временное положение о религиозном обучении». Последнее предусматривает учетную регистрацию религиозных учебных заведений и лиц, выезжающих на обучение за пределы Кыргызской Республики.

Временные положения устанавливают, что все религиозные объединения для получения статуса юридического лица регистрируются Министерством юстиции Кыргызской Республики, остальные могут действовать на основе учетной регистрации в Государственной комиссии по делам религий. Согласно положениям, все иностранные граждане, прибывающие в республику с целью осуществления религиозной деятельности, зарубежные миссии и организации обязаны пройти учетную регистрацию в Государственной комиссии по делам религий.

Несомненно, вместо временных положений в республике необходимо принять закон о религиозных организациях, создать правовую основу, отвечающую современной религиозной ситуации в Кыргызстане.

Следует отметить, что некоторые религиозные организации зарегистрированы как светские учреждения, таковыми являются дочерние организации церкви Муна и Центр дианетики.

С обретением Кыргызской Республикой политической независимости произошли структурные изменения в системе религиозных учреждений. Был образован муфтият Кыргызской Республики, созданы областные духовные управления мусульман. В советское время исламское образование можно было получить в религиозных учебных заведениях Узбекистана, т. е. до 1991 г. в Кыргызской Республике не было ни одного религиозного учебного заведения. За последние семь лет в республике открыты десятки религиозных учебных заведений, в которых можно получить среднеспециаль-

ное и высшее образование: медресе, Исламский институт, теологический факультет в Ошском государственном университете, Библейский колледж, образовательный центр пресвитерианской церкви «Эммануил» и т. д.

Впервые осуществлены перевод и издание Корана на кыргызском и узбекском языках, а также Библии (Инжыл) на кыргызском языке. Издается исламская газета. В Бишкеке открыты специализированный иранский магазин по реализации исламской литературы и специализированный магазин христианской литературы.

Религии и этносы. Официальные источники называют процентное соотношение верующих в Кыргызской Республике по конфессиям: считается, что около 80% населения республики составляют мусульмане, 16% – православные христиане, 4% – религиозные меньшинства. Фактически это есть не что иное, как механическое перенесение этнического соотношения на религиозное. Ведь никто еще не проводил опрос всех жителей страны на предмет принадлежности к какой-либо конфессии.

Мусульманская община полиэтнична, в ней представлено свыше 15 народностей: кыргызы, узбеки, татары, таджики, казахи, уйгуры, дунгане, турки, азербайджанцы, ингуши, чеченцы и др.¹

Православное христианство исповедуют русские, украинцы, белорусы и др.²

Среди немецкого населения республики, численно резко сократившегося в 1990-е гг. из-за эмиграции в Германию, преобладали лютеране.

В новых условиях молодежь в поисках духовных ценностей находит себе нишу в различных религиозных общинах. Это в определенной мере приводит к возникновению конфликтов в обществе. Например, в сельской местности кыргызы-мусульмане враждебно относятся к новообращенным христианам-кыргызам. Кыргызы-христиане исключаются из «ынтымака» (традиционной системы взаимопомощи).

Кроме того, теперь в Кыргызстане встречаются и такие случаи, когда члены одной семьи исповедуют разные религии (родители-мусульмане и дети-христиане, бахаи и др.). Особенно этим отличается Северный Кыргызстан, где сосредоточены десятки различных религиозных общин. В основном здесь распространяются идеи протестантского и других течений христианства.

Сопоставление этнической карты и религий показывает, что в своем большинстве кыргызы, русские и украинцы остаются в традиционных конфессиях. Те, кто решил поменять свое вероисповедание, отдают предпочтение общине евангельских христиан-баптистов, иеговистов. Из других религиозных общин кыргызов больше привлекают бахаи.

Сегодня в республике действует свыше 1200 мечетей. Число православных церквей составляет 39. Немало также молельных домов и церквей приверженцев новых религиозных течений.

Популярность различных течений протестантского христианства среди молодежи объясняется умением миссионеров убедить слушателей в том, что именно их религия – верный путь к Богу. Имеют большое значение также ежедневные проповеди по телевидению. Кроме того, протестантские христианские общины в определенной мере опекают своих членов во многих отношениях, в том числе и в материальном. Это помогает человеку чувствовать себя увереннее и безопаснее, особенно в сегодняшнем беспокойном мире, в период кризиса и материальных трудностей.

Сегодня все больше людей обращаются в мечети и церкви. На юге Кыргызстана особого удивления уже не вызывают женщины в темных хиджабах и даже изредка появляющиеся женщины с закрытым лицом. Появились такие факты, когда мальчиков вместо общеобразовательных школ отправляют в так называемые школы при мечетях. Впрочем, уже немало детей, которые вообще не посещают никаких школ, а

сидят на базаре. В Кыргызстане в связи с этим появляется проблема безграмотности детей до 18-летнего возраста.

Религия и политика. В целом мусульманское, православное христианское духовенство и священнослужители других конфессий не выходят за рамки религиозной деятельности.

Религиозное сознание не мешает верующим участвовать в политической жизни общества. Однако существуют секты, которые всячески противостоят этому. Они вмешиваются в личную и семейную жизнь своих членов, оказывают на них давление. Причем это очень тонкое вмешательство, в котором трудно уличить нарушение гражданских и человеческих прав.

Как показывает опыт, есть силы, использующие религиозные учреждения в политических целях во время выборных кампаний. Осенью 1999 г. в Кыргызской Республике состоялись выборы в местные органы самоуправления, а начало 2000 г. было ознаменовано выборами президента и парламента страны. Именно в тот период политики впервые массировано использовали священнослужителей мечетей и церквей в качестве агитаторов.

Религиозные деятели вмешиваются в политику не всегда по воле тех или иных политиков. Бывают случаи, когда священнослужители делают это, преследуя собственную политическую цель. Так, в самой крупной мечети города Ош бывший имам в своих проповедях осуждал политику государства относительно водных проблем. Один журналист пишет об этом так: «У религиозных деятелей появился вкус к политическим делам. Мечеть оказалась в орбите политических дел»³. Думается, в условиях формирования поликонфессионального общества политизация религии недопустима.

Для народов, проживающих в Кыргызской Республике, в целом характерна религиозная толерантность. Однако тревогу вызывают проповеди даватистов (сторонники партии «Ад-Дава», или «партии призыва», – радикальной исламистской груп-

пировки, действующей в Ираке, Ливане и ряде других стран), а также и некоторых мусульманских священнослужителей о «неправильности» христианских религий, в том числе православия. Их проповеди созвучны идеям Национального ахмадийского мусульманского джамаата (Общины) Казахстана, представители которых отвергают основные положения христианского учения. (Следует заметить, что ахмадистов, т. е. сторонников учения индийского мусульманского деятеля Ахмада Кадиани, во многих исламских странах вообще не считают мусульманами, поскольку они считают своего лидера пророком, равным Мухаммеду.) Духовное управление мусульман Кыргызской Республики наладило контакты с зарубежными мусульманами, которые, приезжая в Бишкек, выступают с проповедями перед верующими в центральной мечети. В проповедях иностранных эмиссаров иногда упоминается джихад.

Ош – один из древних мусульманских центров Средней Азии. В городе Ош находится одна из мусульманских святынь – Тахти-Сулейман (Соломонов трон). На ее вершине имеется небольшой мазар. В месяц рамазан и Курбан-байрам сюда стекаются массы паломников. Это дало повод назвать Ош второй Меккой.

В Ошской и Джалал-Абадской областях есть много других культовых сооружений, ставших местом паломничества для жителей Кыргызской Республики, Узбекистана и Таджикистана.

По сравнению с другими регионами юг Кыргызской Республики традиционно более исламизирован. В Ошской области за период суверенитета Кыргызстана построено 677 мечетей, в том числе 4 медресе. Проповеднической деятельностью занимаются 718 служителей культа. В Джалал-Абадской области зарегистрировано 127 религиозных организаций, в их числе 123 мечети (в том числе 1 медресе). Кроме того, в области действуют 200 незарегистрированных мечетей и 2 медресе⁴.

Согласно социологическому опросу, проведенному Институтом региональных исследований в 1998 г. на юге Кыргызской Республики, более половины респондентов имеют в доме священную книгу мусульман – Коран. Однако, по нашему мнению, наиболее реальным показателем степени религиозности является частота посещения мечети. В Ошской области мечеть посетило хотя бы раз в году 21,6% опрошенных, в Джалал-Абадской – 24,4%. При этом среди регулярно посещающих мечеть и соблюдающих мусульманские обряды преобладают узбеки.

Ваххабизм. На юге Кыргызстана усиливается традиционный суннитский ислам и распространяются идеи модернистского течения в исламе. Последователей исламского модернизма здесь называют ваххабитами. Это направление в исламе получило распространение на юге Кыргызстана в начале 1990-х гг. через андижанских и наманганских мусульман Узбекистана. Причем оно находит поддержку в основном среди узбекской части населения Южного Кыргызстана.

Строго говоря, с «настоящим» ваххабизмом, созданным религиозным реформатором XVIII в. в Аравии Ваххабом (который является основной идеологией современной Саудовской Аравии), ваххабизм в Центральной Азии и на Северном Кавказе имеет мало общего. Под термином «ваххабизм» в Центрально-Азиатском регионе понимается экстремистское течение среди исламистов, ставящее целью построение теократического мусульманского государства.

Еще в середине 1990-х гг. на юге Кыргызской Республики можно было встретить андижанских проповедников, раздающих бесплатно исламскую литературу на узбекском языке. Тогда же появились первые группы молодежи, убеждающие людей о необходимости очищения ислама от языческих наслоений.

В некогда единой мусульманской общине сегодня различаются «истинно верующие» и сторонники традиционного ислама.

«Истинно верующие» – это те, кто ратует за чистоту исламских традиций, восстановление нравственных норм жизни, скромность в быту. Они выступают против роскоши. Это в основном люди среднего возраста и молодежь.

Некоторые жители юга республики не скрывают своей приверженности к ваххабизму. Так, например, в городе Ош женщина-пенсионерка заявила: «В течение многих лет я исповедую ваххабизм. Я против пышных праздников, паломничества к святым местам. Не верю шейхам, имамам. Ваххабизм – это вера людей с ограниченными материальными возможностями. В печати часто мелькают суждения, что ваххабитов в Оше нет, это абсурд. Ваххабиты у нас в каждой махалле и в каждом большом доме. Особенно много ваххабитов среди женщин»⁵.

Среди признаков существования ваххабизма жители называют резкий рост строительства мечетей, а также участвовавшие споры и разногласия между имамами. Следует отметить, что разногласия в религиозной общине мусульман, характерные для середины 1990-х гг., на сегодняшний день утихли, однако периодически проявляются недовольства верующих на юге республики.

Отношение к ваххабитскому течению среди верующих и населения Кыргызской Республики разное. Председатель махаллинского комитета в городе Ош считает, что «ваххабиты – это плохие люди. Они извращают ислам».

Однако немногие отрицательно относятся к ваххабитам. Люди осуждают акты насилия, взрывы, которые произошли в Оше и Ташкенте, но считают, что ваххабизм является только лишь ширмой, а взрывы – это результат политических интриг.

Возникновение новых ваххабитских общин, финансируемых из-за рубежа, может привести к углублению раскола среди мусульман республики и дестабилизации ситуации на юге страны.

Женщина и религия. Почти во всех мечетях действуют так называемые малые медресе (худжра). Открываются религиозные школы, где обучают женщин Корану и шариату. Надо сказать, что обучение женщин и девочек имеет большое значение, так как женщины – это самые активные распространители религиозных идей.

Набирает силу традиционный ислам среди молодежи, в том числе среди девушек-кыргызок. Привычным для Бишкека стало появление девушек-кыргызок в мусульманской одежде. Молодые кыргызки нуждаются в духовном образовании, и поэтому они выбирают учебу в школах при мечети.

В целом свои религиозные ориентации меняет только небольшая часть кыргызов, причем подавляющее большинство из них женщины. Чем это объясняется? У женщин представления о сути ислама весьма размыты, и немногие из них соблюдают основные ритуалы ислама. В начале 1990-х гг., когда начался подъем религиозного сознания, перед женщинами первыми открыли двери протестантские общины, но не мечети. Именно протестантская община предоставила молодым кыргызкам нишу для удовлетворения духовных потребностей и самовыражения.

В настоящее время в медресе и теологическом факультете Ошского государственного университета обучаются девушки. Однако в отличие от мужчин девушки, получившие религиозное образование, лишены возможности трудоустройства.

Женщины-кыргызки никогда не были фанатичными мусульманками. Они посещали мазары, почитали духов предков, возжигали для них огни. Эти немусульманские обычаи дожили и до наших дней. Многие немусульманские традиции хранят носительницы *тенгирианства*⁶.

От женщины-матери во многом зависит путь духовного развития ее детей. Атеистические идеи в советское время внедрялись через женщин (например, в Центральной Азии сжигали паранджи). Не исключено,

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

что в дальнейшем распространении ислама, христианства и других конфессий женщины будут играть важную роль. Наверняка дети, воспитанные кыргызкой-христианкой, выберут духовный путь матери.

При этом необходимо учитывать еще одно обстоятельство. Женщина-кыргызка всегда была сравнительно свободна – в то время когда женщины Центральной Азии закрывали свое лицо, носили паранджу, кыргызка ходила с открытым лицом. Эта относительная, исторически сложившаяся свобода также сыграла свою роль в переосмыслении ею своего духовного пути.

Интересны, но сложны процессы, происходящие в поликонфессиональном обществе. На сегодняшний день можно однозначно констатировать, что религиозные

общины Кыргызской Республики подтверждают свою приверженность к миру. Однако нельзя безоглядно надеяться на это. Необходимо укреплять этот хрупкий баланс, который образовался между различными религиозными течениями.

В условиях полиэтничного и поликонфессионального общества важен и такой фактор, как диалог между различными религиозными общинами и терпимость. Особое значение имеет воспитание толерантности в среде учащихся общеобразовательных школ, колледжей и вузов. Одним из главных направлений должна стать реформа в образовании. Программа образования должна быть реформирована так, чтобы молодежь была подготовлена к жизни в меняющемся поликонфессиональном обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Иманалиев М.* Кыргызстан сегодня. Б., 2004. С. 31.

² *Тишков В. А.* Русские в Средней Азии и Казахстане. М., 1993. С. 89.

³ См. газету «Вечерний Бишкек». 2004. 15 июля. С. 4.

⁴ Справочные материалы Нацстаткома Кыргызской Республики.

⁵ Из материалов Института региональных исследований по мониторингу межэтнических отношений, Бишкек.

⁶ *Жайнадаров О. Е.* Тенгрианство: мифы и легенды древних тюрков. Алматы, 2001. С. 19.